

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
“NUESTRO PAIS”
SEMANARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 812.819

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVI Buenos Aires, martes, 30 de junio de 1964

Буэнос Айрес, вторник 30 июня 1964 года № 753

АЛЕКСЕЙ РОСТОВНА РОДИНЕ

224. БОРЬБА МЕЖДУ МОСКОВОЙ И ПЕКИНОМ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПО ВСЕМУ МИРУ. — РУМЫНСКАЯ ЗАГАДКА. — НОВЫЕ МАНЕВРЫ В ГЕРМАНСКОМ ВОПРОСЕ. — СНОВА АНТИРЕЛИГИОЗНЫЕ “ПРАЗДНИКИ”. — НОВЫЕ ГОНЕНИЯ НА ЛЕНИНГРАДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. — КОНЧИНА АРТИСТА ВЛАДИМИРА ЛЬВОВИЧА ЕРШОВА

Борьба между Москвой и Пекином обостряется с каждым днем. При этом нападающей стороной является несомненно Пекин, а Москва парирует, порой удачно, порой неудачно, получаемые удары. Находясь в свободном мире, мы можем легче следить за маневрами Пекина, но сейчас они приняли такие размеры, что о них вынуждена писать московская печать, осведомляя таким образом об этом население, которое, не сочувствуя пекинским сталинцам, радуется в то же время всяческим чинимым Хрущеву пакостям, откуда бы они ни шли.

Поэтому производит впечатление появление ежедневно в советской печати новых сообщений, свидетельствующих о том, как расторопные пекинцы орудуют в целом ряде стран против СССР.

Корреспондент “Правды” из Цейлона В. Степанов пишет, что там образовалась вторая коммунистическая партия, руководителей которой он ругает. Это “троцкист” Самутгасан, который возглавляет коммунистические профсоюзы, затем секретарь ЦК по кадрам Кумарасири, которого теперь Москва обвиняет в “правом уклоне”, и третий — секретарь ЦК Джинендрапала, который, якобы, оказался растратчиком. Они созвали свой партийный съезд, избрали свой ЦК и издают свою печать на средства, получаемые от китайского посольства. При этом не говорят, из какого посольства получают средства сторонники Москвы Кейнeman и Викремесингх, возглавляющие ту часть коммунистов, которая осталась верна Москве.

Такую же прокитайскую компартию создал в Бельгии член ЦК Жак Гриппа, а в Австралии Эдуард Хилль, в Перу — некий Сотомайор, в Чили — член ЦК Серульеведа; такие объединения враждебных Москве коммунистов имеются в Индии, Индонезии, Пакистане и начинают возникать в других компартиях. Все они финансируются китайскими посольствами или торговыми представителями и издают литературу на местных языках, громящую Хрущева и его “наймитов”, руководителей крупнейших компартий Европы.

При этом замечается интересное явление, которое пахнет коммунистическим расизмом: в европейских компартиях, особенно самых крупных — французской и итальянской, китаевцы успеха почти не имеют, но среди азиатов все больше растет число противников гегемонии компартии Советского Союза во всем мире, включая желтый континент.

В начале июня ясно наметились маневры Москвы и Пекина: Москва стоит за скорейший созыв мирового совещания компартий, на котором можно бы-

дет поставить противникам ультиматум и при неудаче пойти на разрыв. Пекин же отсрочивает созыв подобного совещания, считая, что время работает не на Хрущева!

Самым крупным сюрпризом для Москвы явилась политика румынской компартии.

Читатели знают, что румынский премьер Маурер ездил в Пекин в качестве посредника, но не имел никакого успеха; они помнят, как вождь румынской компартии Георгиу Деж отказался приехать в Москву на хрущевский юбилей, а Маурер приехал в самый последний момент. Теперь румынская делегация отправилась искать американских кредиторов и помочь в создании своей промышленности, нарушая все обязательства перед СССР по “Союзу Экономической Взаимопомощи”. С разрешения ЦК румынской компартии состоялась в Бухаресте враждебная СССР демонстрация, требовавшая экономической независимости от СССР и создания собственной крупной промышленности на местном сырье (Румыния изобилует нефтяными месторождениями и имеет свои порты на Черном море, что позволяет развивать торговлю с Западом и Китаем, минуя СССР). Эти демонстрации были не только разрешены, но несомненно не-гласно организованы ЦК румынской компартии. Для маскировки антисоветских маневров в СССР была отправлена делегация Румынской “Рабочей” партии, как официально называется там компартия, для изучения опыта советской партийно-советской работы во главе с секретарем ЦК Киву Стойка. Но пока она разъезжала по Поволжью и Сибири в сопровождении секретаря ЦК по организационно-партийным вопросам В. Н. Титова, румынские министры вели в Вашингтоне переговоры о займе и участии американских промышленников для создания независимой от СССР крупной тяжелой промышленности.

Боясь того, что Румыния найдет поддержку у Тито, Хрущев решил экстренно с последним повидаться. Тито в начале июня поехал с официальным визитом в Финляндию, что тоже показывает его самостоятельность и стремление втянуть далекую от коммунизма республику в свой “блок нейтральных стран”, который должны возглавить одинаково далекие от Москвы и Вашингтона Индия, Индонезия, Югославия, Арабская Объединенная Республика и Эфиопия. Тут Финляндия нашла бы защиту от “хрущевской дружбы”.

Хрущев просил Тито на обратном пути из Финляндии проехать через Ленинград, где он хотел бы с ними пови-

даться. Тито снисходительно согласился и залетел в Ленинград 8-го июня на обратном пути из Финляндии с супругой Иованкой. Хрущева сопровождали лишь местные ленинградские власти. Они катались по городу и окрестностям, обедали в Смольном и в интимной беседе “признали необходимость, чтобы каждая коммунистическая и рабочая партия внесла свой вклад в преодоление возникших трудностей в мировом коммунистическом движении...” Это значит, что Хрущев просил снова поддержки Тито против Пекина, а тот при своей ненависти к Пекину все же не пошел на его осуждение, чтобы не укрепить позицию Никиты ни в СССР, ни среди компартий ми.

На днях близкий мне журналист на приеме в министерстве иностранных дел, куда мы оба были приглашены, беседовал с видным румынским дипломатом, который в присутствии двух итальянских журналистов говорил ему, что сейчас в Румынии начинается новая эра. Он сказал: “Смолоду мы должны были говорить по-немецки (намек на союз с Гитлером), потом мы все говорили по-русски, а теперь будем говорить по-румынски и от русского языка откажемся”. — “Не будет ли вы говорить по-английски?” — лукаво спросил собеседник, намекая на сближение с Америкой. — “Сейчас мы с вами беседуем по-итальянски в честь наших хозяев, нас пригласивших на этот прием. Английским языком будем пользоваться там, где он нужен. Но везде и на всех языках будем подчеркивать, что мы независимая страна!” — “Даже в Москве?” — “Да, когда это понадобится, как и в любой стране Запада!”

Этот разговор не носил конфиденциального характера, почему и передаю его в печати. Наоборот, у нас создалось впечатление, что это была демонстрация вступления Румынии на путь Тито, то есть на путь “равного расстояния” между Москвой и Вашингтоном.

Западная, а тем более наша эмигрантская печать слишком все упрощает; нельзя видеть в этом отказ от коммунизма или переход Румынии на сторону Запада. Но это показывает, куда привела Никиту капитуляция в 1955 году перед Тито. Он поехал первый к нему кланяться, извиняться и уверять, что Сталин по пропискам Берии вел неправильную политику, а Тито был прав. А если так, то почему Румыния не вступить на этот путь, тем более, что ее компартией руководят почти исключительно евреи, что так долго американскому сердцу. Вот они и покажут Москве, что не рвут ни с Никитой, ни с Мао Дзе, но, как Тито, будут одинаково дружить с ними и с... Вашингтоном.

Это создает для СССР серьезную опасность: Хрущев утрачивает авторитет у сателлитов; если он не сумеет справиться с Румынией, которую не запугаешь финансово-экономическим бойкотом, то можно ее напугать новой военной оккупацией, но на это Никита не пойдет. Войск в ней нет, а вводить их страшно!

К тому же в Румынии даже среди коммунистов имеются скрытые притязания на Бессарабию; там могут сделать попытки перенести борьбу против Хрущева (в форме пропаганды) в соседнюю Молдавскую республику, где стоят у власти коммунисты молдавского происхождения, как первый секретарь ЦК И. И. Бодюль, передседатель Верховного Совета И. С. Кодица, бежавший из Румынии в СССР в 1918 году, премьер-министр Алекс. Филипп. Диордича, живший до возвращения Бессарабии в ней под румынской оккупацией. Все они трепетали перед Сталиным и

спасено для Никиты, если перед ним перестанут трепетать.

За Румынией, если это пройдет безнаказанно, как безнаказанно прошли бунты против Сталина для Тито и против Хрущева для албанца Энвера Ходжи, могут последовать Болгария (где нет советских войск) и Чехословакия (тоже нет оккупантов!). Поэтому надо закрепить за собой всех сателлитов.

Хрущевская марionетка в Берлине Вальтер Ульбрихт прибыл с супругой Лоттой по приглашению в Москву в конце мая и был принят с небывалым для него почетом. После победов и театральных спектаклей его повез кататься по Сибири член президиума ЦК Андрей Петрович Кириленко, тоже захвативший с собой супругу, чтобы развлекать почетную гостью. Они были в Свердловске, Новосибирске, Омске, Иркутске, Братске, новом городе Дальногорске, Красноярске; по возвращении в Москву подписан в торжественной форме в Кремлевском дворце Хрущевым и Ульбрихтом “Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи” сроком на 20 лет. В нем снова гарантированы современные границы Германии, то есть отказ от Пруссии и всех отошедших к Польше многовековых германских земель, признание Берлина особым “третьим государством” (только в западной своей части, ибо восточная считается столицей страны, оккупации которой “союзником” пряталась еще на 20 лет).

Сразу же после сообщения о подписании этого договора президент Джонсон и гостивший у него канцлер Эрхард заявили, что этот договор ничего не меняет в современном положении Германии. Попрежнему Запад не признает правительства Ульбрихта и будет настаивать на объединении Германии путем свободного голосования всего населения страны.

Этот договор явился только лишней демонстрацией Москвы для укрепления держащегося только на советских штыках правительства Ульбрихта и с другой стороны заставит последнего воздерживаться от всяких искушений “тизизма”.

Все яснее становится различие в положении оккупированных сателлитов (Польша, Германия, Венгрия) и тех, где коммунизм держится лишь на слабеющем моральном страхе перед СССР (Болгария, Чехословакия, Румыния). Недаром в советской печати появляются рассказы писателей о посещении ими советских гарнизонов в Германии и Венгрии, где выстроены целые военные города с клубами, театрами, русскими барами, стадионами; словом настоящее “государство в, якобы, свободном государстве”; при этом военные части часто сменяются, ибо опасаются политически враждебных коммунистов.

Антирелигиозная пропаганда ни на день не прекращается. Об этом свидетельствует 4-й съезд общества “Знание”, которое является преемником прежнего Союза воинствующих безбожников эпохи Сталина и Емельяна Ярославского. Это общество объединяет на бумаге 1.300.000 интеллигентов, стремящихся “создать нового человека”, не знающего религии и слепо принимающего на веру любые противоречивые решения ЦК партии. Съезд открыл ставший 86-летний большевик Ф. Н. Петров. В президиуме сидели три секретаря ЦК: М. А. Суслов, Л. Ф. Ильинцев и Б. Н. Пономарев.

Доклад сделал бывший референт при Хрущеве по вопросам науки Влад. Ал. Кириллин, который, однако, уклонился от темы, заговорив о том, что главной

❖ 6-го июля с. г., в понедельник, в сороковой день кончины

КОНСТАНТИНА СЕРГЕЕВИЧА СТАХЕВИЧА

будет отслужена панихида в храме Св. Животворящей Троицы на улице Бразиль 315 в 7 час. вечера,

о чем сообщает жена усопшего.

задачей является "разоблачение раскольнических действий китайских авантюристов". Они так пугают кремлевскую шайку, что отвлекают даже от антирелигиозной работы. Среди выступавших комичное впечатление произвел директор Ростовского Дома Атеизма Н. З. Трофимчук, настаивший на постоянных посещениях квартир пропагандистами, которые должны убеждать домашних хозяек не верить в Бога и проветрять, нет ли где икон. Но он не сказал, что эти хозяйки спрашивают посетителя больше о причинах нехватки товаров в магазинах, когда он начинает говорить о безбожии. Затем ему трудно установить наличие икон, ибо в большинстве семей иконы держат в шкафах, которые днем закрыты; на ночь шкаф открывается и с его верхней полки смотрят на почивающих супругов и детей чистые лики Спасителя и Богородицы, иногда также св. Николая Чудотворца или преп. Серафима Саровского. Но пропагандист не имеет права заставить открыть шкаф и произвести обыск, а потому ему неизвестно, веруют ли те хозяйки, которых он застает, когда мужья и дети (взрослые и малые) на работе или в школах. Им трудно решить, веруют ли девочки, у которых крестик не надет на шее, чтоб его не обнаружили в школе в случае медицинского осмотра, а защищают в лифчик или бюстхальтер. Есть дети, которые перед уроками смотрят с упоманием в угол классной комнаты, мысленно произнося краткую молитву перед несуществующим в советской школе образом.

Количество церковных браков и особенно погребений не уменьшается и потому вместо запугивания партия пытается создать красивые обряды гражданского брака. Народ не забывает и церковных праздников, поэтому в "Правде" от 2-го июня член Центр. Ревизионной Комиссии КПСС и завед. Агит.-Пропаг. Отделом ЦК по РСФСР В. И. Степаков выступает с предложением создать ряд праздников светского характера и выдумать для них обряды. Вместо Пасхи надо изобрести праздник "Весны", вместо Преображения праздник "Урожая". Вместо "зимнего Николы" праздник "Русской Зимы". Он предлагает еще праздники "Первой Борозды", приуроченный к началу полевых работ весной, праздник "Серпа и Молота" и особенно индивидуальные праздники. Помимо гражданской регистрации брака в столице в особых дворцах, а в деревне под гармонику или баян надо ввести праздники рождения ребенка, вступления его в школу, получения совершеннолетним первого паспорта и проводов на военную службу. Не сумел он установить обрядов на случай смерти, но мы хорошо знаем, что народ гражданские похороны с маршем Шопена или Бетховена не удовлетворяют. Даже охрипший голос старого священника (особенно из Потаенной Церкви), произносящий не всегда молодежи понятные славянские слова, дает больше успокоения осиротевшей семье, чем всякие марши и напыщенные казенные речи: "спи с миром, дорогой товарищ!"

Коммунизм уничтожил, срыл с лица земли много кладбищ и память умерших используется лишь для партийных целей, если дело идет о партийном вожде, хотя бы из ликвидированных Сталиным и реабилитированных Хрущевым.

Мне было интересно узнать, что в провинциальных городах семьи посещают родные могилы, хотя коммунисты смотрят на это с презрением, ибо покойник уже не поможет карьере "по партийной линии".

Для ознакомления с аргументами, на которые наталкиваются антирелигиозники, советская печать приводит некоторые замечания, которые им приходится выслушивать. На слова пропагандистов, что по Марксу или Ленину религия должна отмереть и исчезнуть, часто отвечают: вы и предоставьте ей самой отмереть, а сами лучше пойдите работать на завод или в колхоз, чтоб поднять производство недостающих продуктов питания или первой необходимости. Если вы рассказываете, что ребенок простудился и умер после крещения, то сами знаете, что простуживаются и умирают и некрещенные дети, а при крещении духовенство и родные принимают все меры, чтоб избежать простуды. Если вы говорите об инфекции при прикладывании верующих к кресту, то как же вы позволяете пользоваться общественными телефонами, где дышат все в ту же трубку, держат ее рукой и прикладывают к уху? Разве не больше заразы

приносят книги общественной библиотеки, которые идут от читателя к другому? На слова, что религия отнимает радость жизни у молодежи, часто слышат ответ, что Церковь не запрещает веселья, когда нет поста, не запрещает танцы или хождение в театр или кино, но зато при жизненной неудаче, хотя бы на службе или при несчастной любви, Церковь может дать утешение и предохранить юношу или девушку от самоубийства, на которое идет безбожник. На пресловутый лозунг Маркса, что "религия — опиум для народа", современный советский человек ответит, что опиум является употребляемым в медицине лекарственным средством, который в определенных дозах пользуются врачи. Если религия утоляет боль душевную, а иногда и физическую и с молитвой ее легче переносить, то в сравнении ее с болеутоляющим опиумом ничего убедительного против религии не сказано.

Наконец, в СССР часто упрекают антирелигиозников в том, что они умышленно смешивают Православие с изувечерскими сектами скопцов или хлыстов, против которых Церковь всегда сама боролась. Это повторение того же недобросовестного приема, к которому на Западе прибегает Никита Струве, когда в своей книге о христианстве в России смешивает нашу Потаенную Церковь, не признающую Московской Патриархии, с мелкими сектами апокалиптиков или крестоватиков, которые никакого отношения к ней не имеют. Этот недобросовестный прием, оказывается, разоблачается не только на страницах "Нашей Страны", но и в письмах в редакции советских газет, как "Известия" или "Комсомольская правда".

С первых дней советского режима неуспех советской пропаганды неизменно приводил к террору: если священник проповедует и служит плохо, то оставляют его в покое. Но если он влияет на паству, то его арестовывают. Если профессора, не признающие марксизма, имеют влияние на студентов, то их надо арестовать; так возникли процессы разных ученых и громкое "Дело Академии Наук" в 1930-31 г. г.

При этом подные коммунистические борзые набрасываются всегда сначала на молодежь, на менее известных людей. Сначала арестовывали священников, потом епископов, наконец, рискнули на арест Патриарха Тихона; сначала забирали молодых аспирантов и ассистентов, а лишь в 1930 году стали арестовывать академиков. При этом Калинин объяснял, что арест академиков необходим, чтоб показать им, что и они в СССР не имеют никакой неприкословенности!

То же происходит с советскими писателями. Можно дать "творческую командировку" на полгода в глухие места Сибири поэту Евгению Евтушенко или писателю Виктору Платоновичу Некрасову, но пока их сажают по тюрьмам как-то страшно! Поэтому и аресты среди писателей надо начинать с менее известных для остротки более известных. Это мы видим на процессе молодого ленинградского поэта Иосифа Бродского, которому сейчас 24 года. Он оказался еще в 1962 г. знакомым с арестованными тогда студентами Шахматовым (не из семьи ли знаменитого академика, — филолога Ал. Ал. Шахматова, умершего в 1920 году) и Уманским. Их выслали, а Бродского оставили в покое, но при обыске отобрали его дневник 1956-57 г. г. с антисоветскими рассуждениями.

В это время он напечатал несколько стихотворений в трех сборниках: "Заря над Кубой", "Югославская поэзия" и "Польская поэзия" и заслужил похвалы руководительницы Объединения молодых поэтов 72-летней Нины Богдановны Грудининой, которая вращалась в литературных кругах более 45 лет! Его стихи, далекие от пошлой пропаганды, полные лиризма, хвалили Анна Ахматова, К. И. Чуковский и С. М. Маршак. Но 29-го ноября 1963 года в "Вечернем Ленинграде" появился против Бродского резкий клеветнический фельетон "Окололитературный Трутень" за подпись "критиков": б. капитана госуд. безопасности Лернера и двух партийных шавок Медведева и Ионина; несчастного юношу обрисовали тунеядцем, пьяницей, антисоветским стихиолетом. На это по-

* Читайте в следующем номере статью А. Ростова "Лживая история современного положения Православной Церкви в СССР и в расщеплении".

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОКОНЧАНИЕ СОБОРА ЕПИСКОПОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви заграницей, открывшийся 17-го мая с. г. и избравший десять дней спустя епископа Бризбенского Филарета митрополитом и Первоеиерархом Русской Зарубежной Церкви, закончил свои труды после 21 заседаний.

Собор избрал новый состав Архиерейского Синода, председателем которого

будет митрополит Филарет. Заместителями председателя избраны: архиепископы Иоанн и Никон, постоянными членами — архиепископы Александр и Аверкий.

Запасными членами Синода избраны архиепископы Серафим и Виталий. Остальные иерархи Русской Зарубежной Церкви будут участвовать в работе Синода поочередно, сменяясь каждые четыре месяца. На первый срок в Нью Йорке остаются епископ Серафим (Венецуэла) и епископ Антоний (Австралия).

Синодальная канцелярия опубликует сообщение о постановлениях Собора. По частным сведениям, требующим подтверждения, Собор сохранил за архиепископами Иоанном и Антонием управление Западно-Американской и Южно-Калифорнийской епархиями, но снял с протоиерея о. Виктора Ильинки запрещение в священнослужении, наложенное на него архиепископом Антонием, и признал возможным непосредственное подчинение отделившегося от Зарубежной Церкви прихода в честь Казанской иконы Божией Матери в Сан Франциско Первоеиерарху этой Церкви, митрополиту Филарету, в случае возвращения этого прихода в названную Церковь.

ОТКЛИКИ НА СОБОР ЕПИСКОПОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Русские газеты и журналы в Соединенных Штатах единодушно приветствуют избрание нового Первоеиерарха Русской Зарубежной Церкви и подробно осведомляют своих читателей как о биографии митрополита Филарета, так и о Соборе Епископов, на котором произошло его избрание.

"Новое Русское Слово" пишет, что "Собор прошел под знаком полного единодушия и все его решения были приняты единогласно".

"Русская Жизнь", "Россия" и "Православная Русь" поместили подробные описания торжеств, связанных с наставлением нового митрополита. Послание Собора Епископов об его избрании появилось во всех органах русской прессы в Северной Америке.

"Православная Русь" напечатала, кроме того, статью своего редактора, архимандрита Константина, который написал, что "у нас произошло чудо". Архимандрит Константин обратил особое внимание на ту часть речи, произнесенной митрополитом Филаретом в торжественном собрании в день его настолования, в которой новый Первоеиерарх высказался против вовлечения Церкви в политику и против ее подчинения той или иной политической программе.

"Нет для нас никакой иной ценности — написал арх. Константин — кроме одной Церкви, а Церковь не от мира сего. Следовательно, наша политика исчерпывается тем, чтобы все ставить на службу Церкви, ни в каком случае и ни в какой мере не делая Церковь орудием каких бы то ни было политических замыслов".

Свою статью арх. Константин закончил указанием на желательный — по его мнению — скорейший созыв Церковного Собора с участием клириков и мирян.

"Русская Жизнь" опубликовала полный текст приветствия, сказанного в упомянутом торжественном собрании председателем Общества Мирян в Сан Франциско Н. А. Барсуковым и сообщила, что, во время пребывания Н. А. Барсукова в Нью Йорке, он обсудил с некоторыми местными деятелями вопрос о распространении деятельности Общества Мирян на восточную часть Соединенных Штатов.

Та же газета, в статье об избрании митрополита Филарета, подчеркнула, как и "Православная Русь", высказанное, по ее словам, мнение митрополита о том, что "в Церкви не может быть места политике".

Единственным диссонансом в этой единодушной радости русской прессы в Соединенных Штатах были появившиеся в той же "Русской Жизни", уже после избрания митрополита Филарета, статьи с нападками на архиепископа Никона и Антония.

Н. П. НЕЧКИН

Нам пишут из Сан Франциско: После продолжительной болезни здесь, в возрасте 73 лет, скончался редактор-издатель газеты "Наше Время" Николай Памфилович Нечкин.

Алексей Ростов

Г. Месняев

По следам минувшего

Русский человек, стремящийся узнать прошлое России, может либо приступить к серьезному изучению русской истории, используя труды классиков русской исторической науки, либо, если этот путь покажется ему тернистым и трудным, обратиться к историческим романам, посвященным событиям русского прошлого.

Прежде, чем многие из нас стали читать труды Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова и других историков, прекрасным пособием для ознакомления с историей родной страны служили нам романы исторических романистов различных дарований, различных направлений и взглядов.

Ничто так не оживляет в нашем воображении картины прошлого, как художественное слово, как изображение исторических лиц и событий не сухим и трезвым пером историка, а свободной и живописной кистью художника слова.

Пушкин - историк написал “Историю пугачевского бунта”. Пушкин-художник создал непревзойденную повесть “Капитанская дочка”.

Тема — одна, исторические лица, описанные в том и другом произведении — одни и те же, но воздействие этих произведений на воображение и память читателя — совершенно иные.

Пугачев, данный в “Капитанской дочке”, живет в нашей памяти, как живое создание, облечено в плоть и кровь. И, например, сцена, когда он пишет со своей буйной вольницей — дает для понимания личности Пугачева и характера эпохи больше, чем десятки страниц исторических исследований.

То же можно сказать о “Войне и мире” Толстого. Любое историческое событие, например, шенграбенское сражение в каком-нибудь историческом труде, представленное скучным и сухим перечнем фактов, — почти не производит на нас впечатления. В художественном же изображении Толстого, оно горит живыми и яркими красками, дает ощущение жизни, оно полно самыми волнующими переживаниями, близкими и знакомыми каждому человеку.

Уже в наши дни, здесь, в эмиграции, исторические романы М. Карапеева из почти неизвестной нам эпохи русского средневековья, — дали нам богатую возможность узнать о прошлом Русской Земли столько, сколько мы никогда бы не узнали, даже прилежно углубясь в изучение исторических источников.

Сила воздействия исторических художественных произведений не только на наше воображение и на нашу художественно-историческую память, но и на наше мировоззрение, на наши взгляды и на наше отношение к русскому прошлому — исключительно велики.

Н. С. Гумилев, писал о стихах, что они, как живые существа, входят в круг человеческой жизни: они учат, зовут на подвиг, утешают, благословляют. Среди них есть и ангелы-хранители, мудрые вожди, и искусители, и демоны, и милье друзья. То же самое можно сказать и по поводу любой книги и по поводу любого исторического романа.

В зависимости от того, какие цели ставит себе тот или другой исторический романист, его роман может явиться либо милым другом и мудрым учителем, либо искусствителем и демоном, порождающим чувства порочные и злые.

Исторические романы, в большом количестве появляющиеся сейчас в СССР, и имеющие целью, во что бы то ни стало, опорочить историческое прошлое и всячески унизить носителей русской исторической власти, — представляют собой злобных демонов, сеющих злобу, ненависть, ложь и клевету.

Исказить и представить то или иное историческое лицо, событие или явление в отталкивающем виде — собственно не так и трудно. Для этого надо только до предела сгустить темные краски и дать внутренне живое, но внешне убедительное толкование историческим лицам, явлениям и фактам.

Л. Толстого, после опубликования им “Войны и Мира”, любители сгущения темных красок и сторонники взгляда на русское прошлое, как на сгусток всякой скверны и неправды, — упрекали в том, что он не дал верного описания характера изображенной им эпохи.

ОТ АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА

Ввиду отдания Пасхи и праздника Вознесения Господня заседания Собора Епископов происходили сокращенно.

В день отдания Пасхи в Синодальном соборе торжественное богослужение по полному Пасхальному чину было совершено Первопиархом с соном сослуживших ему Архиереев.

В день Вознесения Первопиарх служил в Вознесенском соборе в сослужении двух Архиереев в переполненном молящимися храме.

В Синодальном соборе служило семь первархов, а остальные служили в других церквиах.

В пятницу, 12 июня, происходили деловые заседания, которые продолжаются и на будущей неделе.

Предполагается, что Собор окончится к Св. Троице, однако, в этом нет уверенности.

К ПРЕДСТОЯЩЕЙ КАНОНИЗАЦИИ О. ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Нам сообщают из Нью Йорка:

Собор Епископов 16 июня с. г. постановил КАНОНИЗРОВАТЬ ПРОТОПРЕСВИТЕРА о. ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО, причислив Его к лику Святых в Земле Российской просиявших.

Торжество церковного прославления назначено на 19-е октября с. г. — 1-го ноября нов. ст. с. г., в День Тезоименитства о. ИОАННА и 135-летия со дня Его рождения, в г. Ютике, шт. Нью-Йорк, где находится единственный во всем мире Храм-Памятник этому Великому Молитвенику и Праведнику Земли Русской.

По этому поводу Л. Толстой писал: “Я знаю, в чем состоит этот характер времени, которого не находят в моем романе — это ужасы крепостного права, закладывание жен в стены, сечение взрослых сыновей, Салтычих и т. п. И этот характер того времени, который живет в нашем представлении, я не считаю верным и не желал выразить (курсив мой. Г. М.). Ежели в понятии нашем составилось мнение о характере своеобразия, грубой силы того времени, то только от того, что в преданиях, записках, повестях и романах до нас наилучше доходили выступающие случаи насилия и буйства”.

Следовательно основами исторического романа Л. Толстой считал историческую объективность и историческую правду.

Приходится заметить, что в дальнешем, подчиняясь определенной тенденции, Толстой, к сожалению, отошел от этих принципов и в своей исторической повести “Хаджи-Мурат”, дал грубо тенденциозный и исторически неверный образ императора Николая Первого.

Все другие исторические романы приходится расценивать именно с этой, выказанной в свое время, Л. Толстым, точки зрения. В этом смысле нельзя не выделить в среде русских исторических романистов, Всеволода Сергеевича Соловьева, романы которого безусловно отвечают исторической правде. Романы эти, и, в числе их, историческая хроника “Семья Горбатовых” — имели в свое время исключительный успех в самых широких читательских кругах. Они, из года в год печатались в имевшем самое широкое распространение еженедельном журнале “Нива”, что способствовало самому широкому их распространению по всей России, вплоть до самых отдаленных ее уголков.

Придирчивая критика обвиняла Вс. Соловьева в излишней идеализации русских исторических лиц и в принесении исторической правды в жертву внешней занимательности. Однако, русские читатели, не обращая внимания на язвительные отзывы критики, отдавали должное своему любимому писателю, охотно читая его романы.

Жизнь показала, что в отношении к историческим романам Вс. Соловьева оказались правы не критики, а читатели.

И это объяснялось тем, что Вс. Соловьев, знакомя русских людей с прошлым их отечества, успешно выполнял две важные задачи.

Он, во-первых, учил их истории. Без “Княжны Острожской”, “Касимовской невесты”, “Царь-Девицы”, “Юного им-

Г. Гошовский

Великий Князь Владимир Александрович

(10 апреля 1847 — 17 февраля 1909)

В этом году исполнилось пятьдесят пять лет со дня смерти августейшего деда нынешнего Наследника Всероссийского Престола, Великого Князя Владимира Александровича, следующего по старшинству брата императора Александра III.

Государь Александр II, имевший шестерых сыновей, был очень заботлив к своей семье, но и очень требователен. Строгое воспитание, в связи с большой одаренностью молодых Великих Князей, имело результатом прекрасную подготовку всех их к государственному служению в помощь венценосному брату-императору.

Однако, Великий Князь Владимир Александрович по справедливой оценке всех, и друзей и врагов, выделялся среди них, как очень талантливый, трудолюбивый и образованный государственный деятель. Даже такой злостный и крайне недобросовестный критик, как гр. Витте, пишет о нем в своих мемуарах, всегда указывая на его выдающиеся качества: “Великий Князь Владимир Александрович был человеком замечательного образования, замечательной культуры...” и в другом месте: “...Великому Князю, весьма благороднейшему, почтеннейшему...”

После прохождения полного теоретического курса военного образования, Великий Князь, с двумя братьями был зачислен для строевой подготовки в “образцовый пехотный батальон” в Гатчине, которым командовал известный на всю Россию своей строгостью и нелицеприятием, большой педант, полковник

ператора” и без Горбатовых — множество русских людей, не очень искушенных в истории, так бы ничего и не знали о многих исторических лицах и об их деяниях.

Как упомянуто выше характеристика исторических лиц и освещение разных явлений и событий русской жизни — в романах В. С. Соловьева — отвечают исторической правде. Мало того, в ряде случаев, такая правда, вопреки господствовавшим тогда мнениям и взглядам, была высказана В. С. Соловьевым впервые и с немалой смелостью.

Личность императора Павла Первого, как известно, вследствие искусной и многолетней клеветы на него, начатой его убийцами и подхваченной тенденциозной историографией, и в русской исторической науке, и в литературе, — была представлена в самом искаженном и неверном свете. Вс. Соловьев показал этого оклеветанного монарха благородным, исполненным лучших чувств человеком, идеалистом на троне.

И он оказался прав. Не кто иной, как В. О. Ключевский признал господствовавший взгляд на личность и на дела императора Павла — неправильными и высоко оценил его стремление к социальной справедливости и к ограничению господствовавшего в тогдашней русской жизни сословного эгоизма.

Равным образом и личность великого князя Тавриды, поносимого раньше без всякой меры либеральными историками, получили в романах Вс. Соловьева правильное освещение, полностью оправданное позднейшими историческими исследованиями.

Вторая и очень большая заслуга автора Горбатовых состояла в том, что произведения его, проникнутые благородным романтизмом и непривороной любовью к русской старине, — воспитывали в тогдашнем русском обществе, и, главным образом в тогдашней молодежи, чувства патриотизма, восхищения своей родной историей, преданность русским исконным заветам.

Одним словом, Вс. Соловьев искусно и успешно повел современное ему русское общество по следам русского минувшего и сумел заинтересовать им многих русских людей.

И сейчас произведения его не потеряли своего познавательного и воспитательного значения. Поэтому-то нельзя не приветствовать переиздания первых трех романов его исторической хроники: “Сергей Горбатов”, “Вольтерьянец” и “Старый дом”. Они могут принести немалую пользу в деле воспитания нашей молодежи.

И сейчас произведения его не потеряли своего познавательного и воспитательного значения. Поэтому-то нельзя не приветствовать переиздания первых трех романов его исторической хроники: “Сергей Горбатов”, “Вольтерьянец” и “Старый дом”. Они могут принести немалую пользу в деле воспитания нашей молодежи.

Нотбек. Эта взаимная близость сначала в детстве, затем в общем воспитании и прохождении службы, навсегда духовно соединила императора Александра III с его братьями, которые на всю жизнь остались ему верными друзьями и верноподданными помощниками.

Уже будучи офицером, Великий Князь прошел курс юридических и исторических наук и с молодых лет стал привлекаться государем к выполнению различных очень ответственных и доверительных государственных задач.

В 1874 году 16 августа Великий Князь Владимир Александрович вступил в брак с дочерью великого герцога мекленбург-шверинского Марии Павловной, из единственной в западной Европе династии славянского происхождения, основанной в 1160 году Пребыславом, князем славянского племени бодричей. 30 сентября 1876 года у них родился сын, отец нынешнего Главы Династии, Великий Князь Кирилл Владимирович.

Благодаря своим исключительным качествам, при редкой физической красоте, большой душевной привлекательности, прямote и благородству своей натурь, Великий Князь с легкостью, но постепенно и только благодаря своим исключительным заслугам, прошел всю трудную служебную лестницу той эпохи, начав ее прохождение еще при требовательном отце и продолжив при не менее строгом брате-императоре.

Свои военные таланты он доказал на русско-турецкой войне 1877-78 г. г., когда, командуя 12-м армейским корпусом на левом фланге восточного или рущукского отряда Наследника Цесаревича, будущего императора Александра III, дважды доблестно и очень искусно отразил нападения Сулеймана-паши на наши позиции у Мечки, между Ломом и Янторю. За блестящие действия во главе своих частей в эту войну Великий Князь получил Георгиевский крест 3-й степени и шпагу с бриллиантами. 30-го ноября 1877 года император Александр Второй писал главнокомандующему: “Саше сам с радостью вручу Георгия 2-й степени и поэтому прошу ничего ему об этом не говорить, равно и Владимиру, которому назначаю шпагу с бриллиантами”.

Помимо большого участия в подготовке огромной реформы по освобождению крестьян, Великий Князь Владимир Александрович выполнял постоянно множество самых разнообразных ответственных поручений, большей частью сопряженных с командировками в самые отдаленные уголки необъятной империи. Его доклады всегда обращали на себя внимание не только огромной эрудицией автора, но и редким знанием им людей. Описание некоторых его путешествий, весьма ценное и поучительное, появилось в 1888 году в двух изданиях: “По северу России” и “Балтийская сторона”.

Он скончался будучи генерал-адъютантом, членом государственного совета, сенатором, президентом Академии художеств, почетным членом Академии наук и Михайловской артиллерийской академии и главнокомандующим войсками гвардии санкт-петербургского военного округа.

В нем редко счастливо соединялись высокие качества доблестного военачальника и отличного администратора, государевского мужа с редким образованием и опытом, и тонкого художника с редким вкусом и пониманием искусства. Благодаря этому он всюду, куда его направляла монаршая воля, сделал очень много, действительно наполнив постоянным трудом свою долгую и плодотворную жизнь. Все учреждения, которые так или иначе были связаны с его именем, многим ему обязаны, в особенности же Академия художеств, своим развитием и постановкой образования.

Своей жизнью и работой на пользу родины, Великий Князь Владимир Александрович оставил нам, потомкам, неизменный пример любви и преданности государю и отечеству и полного сопожертвования.

Г. Месняев

Н. Гошовский

Советский быт

Исправительно-трудовые колонии-поселения

(КРС) Согласно советским источникам в настоящее время в СССР имеется, не считая тюрем, восемь разновидностей концлагерей, называемых исправительно-трудовыми колониями. Осужденные за не тяжкие преступления — хулиганство, взяточничество, расхищение общественной собственности — направляются в исправительно-трудовые колонии общего режима.

Осужденные за тяжкие преступления отбывают срок заключения в исправительно-трудовых колониях усиленного режима.

Осужденные за тяжкие преступления несколько раз — опасные рецидивисты — направляются в колонии строгого режима.

В исправительно-трудовых колониях особого режима отбывают наказание особо опасные преступники и лица, которым смертная казнь была заменена лишением свободы.

Имеются два вида трудовых колоний для несовершеннолетних преступников, отличающиеся друг от друга строгостью режима.

Военнослужащие отбывают наказание в дисциплинарных батальонах или в исправительно-трудовых колониях строгого режима.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июня 1963 года, а вскоре и в Казахской ССР, Узбекской, Таджикской и других республиках было решено создать исправительно-трудовые колонии-поселения, восьмью разновидностью исправительных учреждений.

Где же создаются такие колонии и из каких режимов направляются туда заключенные? В исследовательской заметке № 2377 от 11 октября 1963 года писалось, что

“видимо, колонии-поселения созданы с целью закрепления кадров в осваивающихся районах Сибири, Центральной Азии, Крайнего Севера и Дальнего Востока,

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
отдельным изданием
и поступила в продажу
брошура П. ВАСИЛЬЕВА
ЕВРЕЙСКИЕ ПРЕДКИ
ЛЕНИНА
Склад издания:
Издательство “НАША СТРАНА”
Цена \$ Ам. долл. 0.40

Б. Башилов

К ОКЕАНУ, В КОТОРОМ РОЖДАЕТСЯ СОЛНЦЕ

К ОКЕАНУ, В КОТОРОМ РОЖДАЕТСЯ СОЛНЦЕ

Россия, как и западная Европа, имела свою эпоху великих открытий. Ареной этих открытий была вся Северная Азия от Урала до Тихого океана. Как Америка до Колумба, так и вся эта громадная часть Азиатского материка, до появления там в XVI столетии русских, была полна загадок для европейского мира.

“Греция, Рим, Старый и Новый Свет могут гордиться и хвалиться героями своими сколько хотят, но я не знаю, отважились ли бы их герон на то, что Сибирские герои, действительно, учинили, осмелились ли бы они с малым числом людей нападать на сильные народы и удалось ли бы им не только покорить через восемьдесят лет восьмую часть света, да и притом еще неудобнейшую и опаснейшую между всеми частями, где голод и стужа вечные свои имеют жизни, но и удержать ее за собой”.

Так писал около ста лет назад Фишер в своей “Истории Сибири”. И, действительно, казаки и купцы во время своих походов по Сибири, проявляли изумительную выносливость, смелость и отвагу. В задачу настоящих очерков не входит обзор подробной истории колонизации Сибири. Поэтому скажо изложена будет только история продвижения русских из центра Полярной Сибири к берегам Тихого океана.

В 1632 году был заложен Якутский острожок. Через шесть лет из Томска на Лену был послан атаман Дмитрий Копылов. Побыв некоторое время на Лене, Копылов, выполняя приказ якут-

куда вольные рабочие и крестьяне не хотят ехать”.

В “Известиях” от 11 ноября 1963 года министр охраны общественного порядка Казахской ССР Панков в статье — “На страже порядка” писал, что в Казахстане такая колония была образована на базе вновь строящегося крупного целинного совхоза, и что в нее были

“переведены осужденные из колоний обычного типа — те, кто отбыл часть срока наказания, решил твердо стать на путь исправления и оставаться работать в совхозе после отбытия срока”.

Новые виды мест заключения не имеют вооруженной охраны и огражденной зоны. Но в таких колониях есть штатные воспитатели, политработники по линии отделов. Тот же Панков сообщает, что в организованной колонии

“не сразу все пошло гладко. Поначалу кое-кто, почувствовал свободу, начал выпивать, дебоширить. Но нарушители были водворены в прежние колонии”.

По приказу министра охраны общественного порядка РСФСР Тикунова В. С. в январе 1964 года была создана колония-поселение и на Северном Урале, для тех заключенных, которые в своем письме, напечатанном в “Известиях” от 22 ноября 1963 года, просили о переводе их из исправительно-трудовой колонии в колонию-поселение.

В редакционных комментариях к письму заключенных, под общим заголовком “Мы верим в совесть”, спецкоры “Известий” сообщали, за какие преступления авторы письма отсиживают срок наказания. Один из них — техник осужден за “лихорадку наживы”, другой — хороший слесарь — связался с веровской шайкой, остальные — бывшие расхитители общественной собственности, хулиганы.

В дополнение к этому вопросу “Известия” от 10 мая 1964 года помещают статью Е. Кригера — “Возвращение совести”. Статья является ответом на запрос из города Темиртау И. Мухаметдинова, который просит подробно сообщить о жизни заключенных. О тех заключенных, которые в прошлом году просили дать им возможность трудом в неожжитом месте искупить свою вину. Кригер поехал

“на Северный Урал в тайгу, в горы, туда, где отбывают свой срок люди, наказанные судом за тяжкие преступления”.

“Мой спутник, — пишет Кригер, — провел тут без малого четверть века, в этой тайге и в этом строгом ведомстве. Зейман — главный инженер обширного лесного хозяйства, но вместе с тем — наставник, воспитатель, как все, кому доверены жизнь и труд заключенных”.

Отбор кандидатов на поселение, пи-

шет Кригер, кропотливое дело. Малейший просчет может опорочить все начинание.

“Первое требование при отборе состоит не только в том, что заключенный должен отбыть к тому времени не меньше двух третей или половины срока, но, главное, доказать своим поведением, что с дурным прошлым покончено”.

Заключенных, подавших заявление, сначала пропускают комиссии на местах, где учитываются мнения советов коллектива и поручительства, потом авторитетные комиссии области, потом, суд с участием прокурора выносит постановление о праве заключенного перейти на поселение.

В колонии-поселения, пишет Кригер, нет бараков, есть общежитие. Нет секций, есть комнаты. Начальник поселения со своими подопечными разговаривает мягко, спокойно. Он направлен сюда партийной организацией. Замполит читает лекции поселенцам-лесовикам. В комнатах общежития

“книги, журналы, учебники, орфографические словари, логарифмические линейки, технические справочники... вот Диккенс на английском языке. С хозяином этой книги можно потолковать по-английски, о Хемингуэе... об авиации, но больше всего о терпении и страдании своей матери”.

По темпам выполнения плана хозяйство догоняет лучшие леспромхозы страны.

“А ведь работают в нем заключенные. Им разрешили жить на пороге свободы, и вот преступники становятся в трудяевы ли не героями”.

Но, пишет Кригер,

“попасть заключенному на такое поселение не легко, ох не легко. Несмотря на все льготы, наказание есть наказание. Положение заключенного, хотя бы и поселенца, не освобождает караемых законом людей от нравственной муки, душевных терзаний”.

“Согласованная пуговица”

(КРС) Под таким заглавием “Экономическая газета” от 16.5.64 года поместила статью, в которой описываются мытарства предметов народного потребления по различным инстанциям, которые должны дать свое согласие на производство этих предметов.

Вот, например, “появилась на свет пуговица”. Ее одобрили Ленинградский дом моделей и заказчик — швейная фабрика. Но этого оказалось недостаточно для массового производства пуговицы. “И покатилась пуговица по инстанциям”. Предварительно ее рассматривали в специальной подкомиссии, а затем утверждали на пленарном заседании комиссии Главного управления торговли

отряда по Амуру. Осенью путешественники достигли морского побережья. Они с любопытством смотрели на грозные валы неведомого Восточного моря-океана. Люди железной воли, они не испугались опасностей, которыми грозило плавание на открытых лодках по морю.

Когда отряды казаков достигали берегов Ледовитого или Тихого океана, они из землепроходцев превращались в не знающих страха отважных мореходов. На неуклюжих кочах — суденышках, сделанных из грубо обтесанных досок, сшитых древесными корнями вместо гвоздей, без компасов, казаки смело пускались в океан и совершали легендарные по своей дерзости походы.

Перезимовав в устье Амура, весной 1645 года, казаки построили кочи и поплыли вдоль морского побережья на север. Три месяца носились они на кочах по Охотскому морю, потеряв уже надежду на спасение. Случайно, во время шторма, парусники пригнало к берегу и выбросило на камни. Двигаясь вдоль берегов моря, казаки дошли до устья реки Ульи и тут они нашли зимовье, построенное казаками из отряда Ивана Москвитина.

Оставив на реке Улье двадцать казаков, Василий Поярков с остальными двинулся весной 1646 года на лыжах через Становой хребет к истокам реки Маи. Построив на Мае лодки, Василий Поярков поплыл на них до Алдана, а по Алдану доплыл до Лены. Из 138 казаков, отправившихся с Поярковым из Якутска, обратно вернулись только тридцать три. Сто пять человек погибли в стычках с туземцами и от голода.

Весь путь, пройденный Василием Поярковым, был занесен на карту. Василий Поярков и его товарищи были одни из первых европейцев, совершив-

Союз Российской Антикоммунистов, по просьбе Правления Русской Колонии в Аргентине, согласился принять на себя организацию в 1964 году Дня Непримиримости.

В связи с этим, Правление Союза Российской Антикоммунистов просит все политические и военные организации российской эмиграции, заинтересованные в успешном проведении Дня Непримиримости, прислать своих представителей на собрание, имеющее быть в четверг 9-го июля с. г. в 5 часов вечера по адресу: улица Флорида № 527 (второе здание во дворе) для обсуждения плана Дня Непримиримости.

Ленгорисполкома. Но и этого оказалось мало. Постаревшую на пять месяцев пуговицу в пятой инстанции тщательно изучил управляющий оптовой базой “Росголантерия” и пришел к ней резолюцию: “Согласовано”. Шестая инстанция — отраслевое управление совнархоза. Начальник его тоже поставил резолюцию: “Утверждено! Лиць в седьмой инстанции на девятом месяце своего бытия пуговица завершила турнэ в отделе цен министерства торговли РСФСР.

Подобная история не исключение, — сказано в статье:

“Такова система апробирования новых изделий культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода. Нередко бывает и так: изделие, одобренное в двух-трех инстанциях, необоснованно бракуется в четвертой. Ведь вкусы у людей разные!”

В одном только Ленинграде более пятидесяти наименований новых товаров народного потребления должны подобно пуговице пройти многоступенчатый путь согласований и утверждений. Если же новая вещь удостоится внимания еще и восьмой инстанции — Всесоюзного постоянного павильона лучших образцов товаров народного потребления, то ею заинтересуются Госплан и Совнархоз РСФСР. На этом высшем уровне пуговица, мясорубка или иная новая вещь получают путевку на изготовление десятками предприятий нескольких совнархозов.

В результате такого планирования, сказано далее в статье, предметы и вещи широкого потребления часто изготавливаются мелкими сериями, полукустарным способом, обходятся дорого, а в отдельных случаях даже убыточно. Кроме того по мере расширения производства рынок порой затоваривается этими вещами.

Статья требует принять меры по совершенствованию системы утверждения образцов и цен. “Давно пора избавить пуговицу от излишних согласований”.

от истоков Амура до его устья.

В 1646 году казаки спустились по Колыме до Ледовитого океана.

В 1647 году северную часть побережья Охотского моря, или как в старину называли Ламского моря, исследовал известный мореход Михаил Стадухин. С небольшим отрядом Стадухин прошел с реки Колымы на реку Ана-дышь, на берегах которой воевал с племенем анаулов. О своих странствованиях в поданной сказке, Михаил Стадухин пишет так:

“.. С Ана-дышь зимою перешел с товарищи своими на лыжах с нартами за Нос, на Пенжину реку”.

С реки Пенжини Стадухин перешел на реку Гижигу. А с Гижиги морем на парусниках Михаил Стадухин доплыл до устья реки Охоты, где стоит нынче город Охотск.

Год спустя, казак Семен Дежнев поплыл уже на семи кочах по Ледовитому океану на восток, желая найти морской путь до реки Ана-дышь, впадающей в Великий Восточный океан.

ПЕРВЫЕ ПОХОДЫ СЕМЕНА ДЕЖНЕВА

Американский ученый Гольдер выражает сомнение, что русские, будучи плохими мореходами, могли еще в первой половине XVII столетия, как уверяет Дежнев, проплыть по морю из Ледовитого океана в Тихий. На самом деле русские вовсе не были плохими мореходами. Еще в XVI веке они ходили на небольших парусниках на Новую Землю и Грумант (Шпицберген). С неизвестных времен жители Белого моря выходили из Северной Двины и бежали парусом по морю-океану до Карской губы. Затем они пересекали полуостров Ямал и плыли в Мангазею. Из потомков-то этих людей, которые были весьма искусны в плавании по Ледовитому

У незабытых могил русских воинов

Традиционное паломничество на могилы русских воинов, павших на французской земле около Реймса в Первую Мировую войну, можно считать в этом году особенно знаменательным и показательным.

История русского кладбища и его героев, русских воинов, спящих ныне там вечным сном, известна всем.

Более 40 лет ежегодно на католическую Троицу, уже по традиции стекаются сюда русские паломники и, особенно, русская молодежь.

Тут, где остались еще следы русских окопов и где земля орошена русской кровью, где могилы героев „защитников русской чести и славы“, и где, казалось бы, только одно прошлое и одна тоска и грусть, место это все более и более становится источником живительной силы на будущее.

Там, где рвались снаряды, ныне, среди зеленой природы высоко реет на мачте русский флаг, под сенью Православного креста, на золотой маковке высокой белой колокольни Храма-Памятника — и это символ надежды на будущее.

Но не одни символы возвещают там о том, что жив еще русский дух, а живые люди и, главное, русская молодежь, которая была в подавляющем большинстве, среди паломников.

Несмотря на трудность сообщения, отдаленность от больших центров, уже накануне в субботу 16-го мая, прибыло из Парижа два автобуса молодежи и один автобус паломников из Бельгии, а также десятки машин не только из разных, подчас весьма отдаленных мест Франции, но и из Бельгии, Голландии и Германии.

В воскресенье 17-го мая, перед Храмом-Памятником, была совершена церемония подъема русского и французского флагов в присутствии всех прибывших юношеских организаций, члены которых были в своих парадных формах.

По прибытии из Парижа Владыки митрополита Георгия с духовенством и

сказанный ему встрече, началась литургия, после которой был совершен крестный ход на кладбище, где была совершена торжественная панихида у братской могилы.

Прекрасный солнечный день, белые кресты могил воинов на фоне темно-зеленых елей и милых русскому сердцу бересков, не могли не создать умиленного настроения у каждого из присутствовавших, особенно в тот момент, когда над мертвым полем летели дивные слова Православной панихида и Пасхального „Христос Воскресе“... „смерти смерть поправ и сущим во гробех живот даровав“...

Когда двинулся крестный ход обратно в храм, налетевший ветерок заколыхал многочисленные знамена, точно предвещая, что скоро „Воскреснет и Россия“...

Всего паломников прибыло более 400 человек, и это не считая французов и иностранцев, которые прибыли после полудня.

За общей трапезой в огромной палатке, любезно предоставленной и установленной военными местного гарнизона, поместились 280 человек, но многие русские расположились прямо в лесу, пикником.

В три часа пополудни состоялась церемония возложения венков от местного населения и гражданских властей, закончившаяся церемониальным шествием всех участников паломничества вокруг могил.

В 16.30 час. состоялась торжественная и не менее трогательная лития у памятника 2-го полка, находящегося в нескольких километрах от кладбища.

Этой последней церемонией была закончена официальная часть программы дня паломничества.

Помимо Владыки митрополита Георгия, прибыли и сослужили ему о. Александр Чекан и о. Федор Рогов, к слову, бывший участник русских частей на

французском фронте, дьякон Нелидов и настоятель местного скита о. архимандрит Иов.

Среди присутствовавших отметим представителей Русского Общевоинского Союза, Зарубежных Инвалидов, кадет, моряков, летчиков, Георгиевских Кавалеров, Р.Н.О. из Бельгии, Национального Органа Витязей Франции и Бельгии, Национального Органа Русских Скаутов, Органа Русских Юных Разведчиков, Соколов, Органа „Орлы“ и представителя организации „Русских Патриотических Разведчиков“ (из США).

Хором управлял г. Кириленко. От местного населения были представлены все окрестные деревни во главе со своими мэрами.

Но своей сердечностью и вниманием больше всего заслужил благодарности полковник местного гарнизона Лавуан и его помощник, капитан Литтей, заботами коих был приведен в полный порядок участок, на котором находится памятник 2-го полка. Их же заботами для паломников были доставлены походная кухня, четыре цистерны воды, расчищено место и установлена большая палатка и одолжена посуда на 300 человек.

В заключение добавим, что после всей официальной части паломничества состоялось дружеское состязание в волейбол местных двух военных команд и 2 команд русских спортсменов (Р.С.О.).

Вечером в театре местного гарнизона, в благодарность как населению, так и военным, за внимание и помощь было устроено выступление русской музыки, пения и танца, имевшее огромный успех у зрителей.

Героями этого выступления были русские скауты (Н.О.Р.С.) под руководством г-жи М. Г. Руховой.

Комитет устроителей паломничества благодарит всех, кто помог в той или иной форме успеху паломничества и, особенно, орган. Русских Соколов в Сан-Франциско, присылающих ежегодно 50 долларов.

А. Григорович-Барский

CASA SUIZA (Rodríguez Peña 254, Capital)

ВОСКРЕСЕНЬЕ 12-го ИЮЛЯ В 15 ЧАС. 30 МИН.

Концерт

баритона В. ТРОФИМОВА

при участии Е. САМОЙЛОВОЙ (сoprano) и В. ФИШКИНА (тенор).

В программе старинные русские песни и романсы.

Билеты по 150, 100 и 80 песо при входе.

**ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(Издание четвертое)
в двух частях
(шесть отдельных выпусков)**
ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ
в лучших книжных магазинах, у всех
представителей газеты “Наша Страна”
и в Издательстве.

океану и выходили, так называемые, казаки и служилые люди.

Историк Сибири Словцов, так же, как и Гольдер не верит, чтобы Дежнев мог проплыть по Ледовитому океану около двух тысяч километров.

Разбирая основательно сомнение Словцова и Гольдера и других скептиков, автор интересной книги “Семен Дежнев и его время” В. А. Самойлов пишет:

“...Что отвечать на это? Разве казаки впервые плавали по “Студеному морю”? В большинстве своем они — потомки поморян, которые уже давно ходили на своих утыхах кочах до Груманта, на Новую Землю, проторили долгую из Белого моря в далекую Мангазею”.

Среди сибирских казаков — их потомков — не один был “по морю старод и знаете”, не один встречался, “которому морской ход за обычай и который морские пути знает”.

К числу таких людей принадлежал и Семен Дежнев, первый проплывший по морю между Азией и Америкой.

“Кто же был этот Семен, или, как он подписывался, Семейко Дежнев, сделавший такое важное открытие?”.

К сожалению, мы далеко не все знаем о нем. Сохранились лишь несколько отписок воевод да донесения и челобитная самого Дежнева. Родиной Семена Иванова Дежнева был Великий Устюг. В этом северном городе еще сохранился дух удалых новгородских ушкуйников, которыми он был основан. Он дал Сибири многое предприимчивых и энергичных людей.

Родился Дежнев в начале XVII столетия, а в тридцатых годах он уже на

военной службе в Тобольске, а затем в Енисейске.

Это были небольшие города-крепости, обнесенные деревянной стеной на случай нападения сибирских инородцев.

Справнительно спокойная служба в Тобольске и Енисейске не удовлетворяла кипучую, предприимчивую натуру Дежнева. В 1638 году он перебрался в недавно основанный якутский острог.

Вот здесь служба была по нему!

В одной из своих челобитных он жалуется, что “на тех государевых службах, в те многие годы всякую нужду и бедность терпел, и сосновую и лиственную кору ел, и всякую скверну принял”. Жалуется, но на тихую и мирную службу, куда-нибудь поближе к Уралу, не идет!

Еще до приезда Дежнева в Якутск, “кангалльского рода князец”*) Сахея убил двух служилых людей, которые посланы были взять с него дань — ясак. Убил и откочевал со всем своим родом куда-то в дальние места. Послали за ним в погоню Ивана Метлеха, но и тот был убит сыном Сахея. Тогда снарядили небольшой отряд, отдали его под начальство Дежнева и велели во что бы то ни стало “сыскать Сахея”.

Неизвестно, как действовал Дежнев — “жесточью”, то есть жестокостью, или увещеваниями, — но во всяком случае отряд возвратился в целости и Дежнев привез ясак и выкуп за убитых — “три сорока 20 соболей”, то есть 140 соболей.

Эта удача обратила на него внимание начальства, и в 1641 году знаменитый письменный голова Поярков, первый проплывший весь Амур, посыпал Дежневу

и Михайлова собирать ясак на реку Яну. Служилых людей дали им 15 человек.

Михайлова остался на Яне, а Дежнев с тремя служилыми людьми повез сдавать дорогие меха в Якутск. По дороге на отряд напали туземцы. Но Дежневу, хотя он и был ранен стрелами в колено и икру, удалось отбиться.

На следующий год (1642) воевода отправил Дежнева со Стадухиным на реку Оймекон — приток Индигирки. От Якутска это не меньше тысячи километров по линии птичьего полета. Служилых людей и казаков дали им 13 человек.

Прибыли туда благополучно, и дело со сбором ясака вначале не встречало затруднений. Объясченный раньше тунгусский род князца Чона платил дань исправно. Но над маленьким отрядом уже собиралась гроза. “Немирные тунгусы” порешили уничтожить казаков.

Собрали целое войско, чуть ли не в 500 человек и неожиданно напали на казацкое становище. Великолепные стрелки,

тунгусы, перестреляли почти всех лошадей и переранили большую часть людей. Дежнев опять получил две раны: в локоть и в ногу. Положение было безвыходное. Служилые люди уже прощаются друг с другом перед смертью, как вдруг пришла неожиданная помощь: на нападавших ударили ясачные тунгусы князца Чона и с их помощью нападение было отбито.

Видимо, Дежнев, как и вообще русские люди, умел ладить с покоренными народами.

Но положение все равно было плохое: лошади почти все были перестреляны и люди перераниены. В первую очередь решил спасать казенное добро — государеву казну. Отобрали наименее

Гадкий утенок

К КОНЦЕРТУ В. ТРОФИМОВА

Почти все, кому доведется прочесть эти строки, помнят с детских лет прекрасную и глубокую по мысли сказку Андерсена “Гадкий утенок”: поздней осенью к стайке домашних уток присоединился какой-то утенок, жалкий на вид и неуклюжий.

Птичница прозвала его “гадким”, но из жалости прикармливала его и позволяла оставаться вместе с утками.

Прошла зима. Утенок рос и рос, но как-то особенно. И вот однажды весною на поверхности пруда появился красивый молодой лебедь. Это был “гадкий утенок”.

Редко кто задумывался над судьбой богато одаренного человека, вынужденного преодолевать многие и многие трудности для достижения поставленной цели.

Молодой Диши, добывающий себе пропитание тяжелой работой, сознает, что Господь одарил его богатым голосом. Урывая у себя часы отдыха и урезывая себя во всем, взялся серьезно учиться пению.

8 лет учения. “Гадкий утенок”, такой неуклюжий и неуверенный, уже далеко позади. Перед нами одаренный артист хорошей школы, тонкого вкуса, обладающий, кроме богатых голосовых данных, качествами, не так-то часто встречающимися у певцов: удивительным чувством ритма, отчетливой и осмысленной интонацией, великолепным слухом, беззаветной преданностью своему искусству и неустанным жаждой совершенствования.

Таков баритон Трофимов.

Надо, наконец, понять, что та пора, когда Трофимов на благотворительных вечерах пел под аккомпанемент стука ножей и вилок да приглушенных застольных разговоров — та пора ушла в прошлое.

Трофимов — радостное и значительное явление нашей аргентинской русской колонии.

Трофимов и по сей день неустанно и серьезно работает над своим даром. Он все еще растет.

12-го июля с. г. он дает нашей русской публике отчет в своей текущей работе. У него большие планы на дальнейшее, но это зависит от отношения публики к его работе.

На концерте Трофимова зал должен быть полон.

Дм. Филиппченко

пострадавших — Дениса Ерила и Ивана Кислого, погрузили меха на оставшихся лошадей и отправили их в Якутск, а сами остались залечивать раны.

Наступило короткое северное лето, раны зажили, но как теперь добраться до Якутска? Пешком? Это верная погибель! Выручил заступник их — князец Чона. Он посоветовал им сделать коч — большую мореходную лодку — и плыть по Оймекону и Индигирке к морю, а затем “великой водой” пробраться вдоль берегов к устью Лены и уже Леной домой, в Якутск. Совета послушались: сделали коч и поплыли реками к морю.

Выходя к морю, услыхали, что где-то восточнее, бродит еще отряд русских. Дежнев с одним из сотоварищей пошли на поиски пешком и на реке Алазея нашли небольшой отряд под командой Михайлова, того самого, с которым Дежнев ходил на реку Яну.

К этому времени подошли и другие спутники Дежнева. Отряды соединились. Стали думать, что делать дальше. Пора было возвращаться в Якутск, а с другой стороны, так тянули новые, неизведанные земли, что позабывались все невзгоды. Решили, в конце концов, вместо Якутска пробраться на почти неизвестную тогда реку Колыму. Добравшись, срубили там острожек — небольшую крепость — и начали объяснять окрестные племена.

Ходили всем отрядом против “юкагирских мужиков-оимоков”. Был жаркий бой. Дежнев, как всегда, сражался храбро, убил “лучевого мужика” — брата князя Аллая, но и самого Дежнева прострелили “насквозь железницей”, т. е. железной стрелой.

Б. Башилов

*) Эта глава заимствована из книги В. Самойлова “Семен Дежнев и его время”.

*) Князец — родовой старшина, глава рода.

Союз Российской Антикоммунистов сообщает, что в среду 8 сего июля, во втором доме на улице Флорида № 527 (нижний этаж, квартира "В"), в 18 часов состоится доклад на тему:

"МОЛОДЕЖЬ В СОВ. СОЮЗЕ СЕГОДНЯ"

Вход свободный

ОБЩЕСТВО "М. ЛОМОНОСОВ" В КИЛЬМЕСЕ

устраивает

В Е Ч Е Р

в субботу 11 с. июля в 21 час в зале на ул. OLAVARRIA 281, QUILMES
(от станции Кильмес коллективы №№ 225, 8 и 24).

Вход: мужчины — 100, дамы — 50 песо.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Russo

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. A. E. Terehoff, J. M. de la Barra 468, Santiago de Chile — Tel. 35-958 (Foto Real).

Venezuela: Sr. K. Kellner, Alta Vista, Calle Guayaquil 16, Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Dias, Asunción.

U. S. A.

Russian Book Store "Russ", M. S. Kingstone, 443 Balboa St., San Francisco 18, Calif.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. A. Alpatoff, 3747 Coronet Road, Apt. 3, Montreal 26, P. Q.

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

EUROPE

England: Mrs. E. A. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstolessa, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboom-stücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. E. Koslovsky, rue Dedalou 26, Athenes.

AUSTRALIA

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Bundera, Brisbane, Q.-d.

Mr. Eugen Fest, 129 Charles Str., Northcote, Vic.

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписать плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 12 песо.

САСШ и Канада — 35 цент.

Бразилия — 80 круз.

Венецуэла — 1 боливар

Парагвай — 12 гуарани

Уругвай — 1.50 ур. песо

Чили — 150 чил. песо

Австралия — 1 ш. 6 пен.

Англия — 1 ш. 3 пенса

Бельгия — 10 белг. фр.

Германия — 75 пфен.

Голландия — 0.65 гульд.

Греция — 4 драхмы

Марокко — 1 фр.

Франция — 1 фр.

Швейцария — 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОСТЕ

Аргентина — 14 песо

САСШ и Канада — 40 цент.

Бразилия — 100 круз.

Венецуэла — 1.25 болив.

Парагвай — 15 гуарани

Чили — 200 чил. песо

Австралия — 3 шил.

Англия — 2 ш. 6 пен.

Германия — 1 нем. марка

Голландия — 1 гульд.

Греция — 8 драхм

Италия — 200 лир

Франция — 1.40 фр.

В розничной продаже и
при подписке — цена номе-
ра одинакова.

СОЮЗ быв. ИМПЕРАТОРСКИХ КАДЕТ
В СРЕДУ, 8-го ИЮЛЯ 1964 г., В ПОМЕЩЕНИИ ДОМА РУССКИХ БЕЛЫХ
(Карлос Кальво 2851)

КОНЦЕРТ — БАЛА

При участии: г. г. В. Ф. ТРОФИМОВА и В. Д. ФИШКИНА
ВЫБОРЫ КОРОЛЕВЫ БАЛА

ДЖАЗ - ОРКЕСТР "ЛОС МАРСИАНОС", ЛОТЕРЕЯ. ОБИЛЬНЫЙ БУФЕТ
(шашлык, пельмени, кулебяка и др. закуски)

Входная плата: для дам — 100 песо, для мужчин — 150 песо,

для учащейся молодежи — 70 песо.

Предварительная запись на столики принимается по Т. Е. 97-0447, 791-1089
и 52-5597. (Число столиков ограничено).

СЪЕЗД ГОСТЕЙ К 21 ЧАСУ

Просьба к русским организациям в этот день не устраивать вечеров.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор - машина Ultrasonico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H Capital T. E. 88-3605

(Один квартал от станции субтери-
нео "Пуэррдан" по линии Феде-
рико Лакросе).

УЧЕБНИКИ

САМОУЧИТЕЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА для русских.

Азбука. Разговорные фразы. Грамматика с фонетическим произношением.

Песо 120. Дол. 1.00

АНГЛО-РУССКИЙ РАЗГОВОРНИК (ENGLISH-RUSSIAN PHRASE BOOK, A. POCKET INTERPRETER).

Песо 130. Дол. 1.10

САМОУЧИТЕЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА для испанцев.

(MANUEL ELEMENTAL DE LENGUA RUSA PARA ESPAÑOLES) Азбука. Разговорные фразы.

Песо 180. Дол. 2.00

Грамматика с фонетическим произношением и кратким словарем. Потаповой

Песо 75. Дол. 0.50

НОВЫЙ РУССКИЙ БУКВАРЬ.

Песо 120. Дол. 1.00

РУССКИЙ БУКВАРЬ. Изд. в красках

Песо 80. Дол. 0.90

НАЧАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА для самообразования

Песо 100. Дол. 1.00

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ. (Первая после букваря). В двух книгах. Обе —

Песо 80. Дол. 1.00

РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА. (Хрестоматия).

Песо 120.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА. (Хрестоматия)

Песо 120.

Желающим высыпаем в провинцию и во все страны мира, по получении

стоимости книг. Пересылка за счет покупателя.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН "ЭСЛАВА"

AV. LEANDRO ALEM 1140 — T. E. 31-8324

Денежные переводы на имя: W. LASZKIEWICZ

ССУДО - СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА

Информацию о вступлении в члены ССУДО - СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЫ можно получить каждую пятницу от 19 до 21 час. в канцелярии Кассы находящейся на ул. Карлос Кальво 2851 (третий этаж).

Розыски

РАЗЫСКИВАЮТСЯ:

1. МЕФОДЬЕВ Иван Варламович — род. в 1910 г. в Брестске, обл., выехал в Аргентину в 1930 г.

2. АЛЕКСЕЕНКО Филипп Алексеевич — род. в 1894 г. в с. Лотаки, Суражск. р-на, Черниговск. обл.

3. ВАКУЛЮК Василий Александрович — род. в 1907 г. в д. Камень Шляхецкий, Кобринск. р-на, Брестск. обл. Выехал в Аргентину в 1927 году.

4. СВЯТКЕВИЧ Федор Иванович — род. в 1902 г. в с. Селище, Кельменецк. р-на, Черновицкой обл. Выехал в Аргентину в 1923 году.

5. САВЧУК Никифор Степанович — род. в 1907 году в с. Домашов, Цуманского р-на, Волынск. обл. Выехал в Аргентину в 1929 году.

6. ДРОЗД Михаил Томашевич — род. в 1902 году в д. Бочкиники, Швенченского р-на, Литва и его жена: Стефанида, урожд. КАЧУРУК.

7. МОГИЛЕВСКИЙ Лев Вольфович — род. в 1895 г. в м. Терлис, Киевской уезда. В 1920 году выехал в Турцию, в 1935 году переехал в Аргентину.

8. ЛАШКЕВИЧ Владимир Леонидович — род. в 1912 - 1913 г. в с. Макеевке, Донецкой области.

Лиц что-либо знающих о них, просят любезно сообщить в:

S